

Я НИКОГДА НЕ БУДУ ПРЕЖНЕЙ

КНИГА 6

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Александрова

Я никогда не буду прежней. Книга 6

<https://litres.ru/74089054>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она приехала в Китай, чтобы доказать себе, что может быть сильной. И чтобы быть рядом с ним.

Макс встретил её в аэропорту с букетом пионов и сюрпризом, который она не могла даже представить.

Но Китай — это не только огни Пекина и императорские дворцы. Это недели переговоров, языковой барьер, усталость, которая накапливается быстрее, чем она успевает отдыхать.

А ещё — это их страсть. В машине, у панорамного окна, на кухонном столе. Она кончает раз за разом, теряя счёт, теряя контроль, теряя себя. Но есть вещи, которые нельзя купить, нельзя запланировать, нельзя исправить деньгами и вниманием. И однажды утром она откроет дверь и увидит женщину, которая знает его лучше, чем она. Которая чувствует себя в его доме как дома.

Это история о том, как любовь сталкивается с прошлым. О том, как доверие рушится в одну секунду. И о том, можно ли собрать себя заново, когда внутри всё разбито.

Содержание

Глава 1. Возвращение из Минска	4
Глава 2. Жизнь в дали от родителей	23
Глава 3. Первый день в Пектине	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наталья Александрова

Я никогда не буду прежней. Книга 6

Глава 1. Возвращение из Минска

Я приехала из Минска счастливая и жизнерадостная.

Ещё бы — неделя с самым любимым человеком на свете. От одних воспоминаний у меня трепет по всему телу. Я сидела в такси, смотрела на знакомые улицы и чувствовала, как внутри меня разливается что-то новое. Лёгкое. Тёплое. Живое.

Мне хотелось рассказать об этом всему миру. Но я знала, что пока — никому. Только себе. Только ему.

Я сжимала в руке брошь с васильком, которую он подарил мне в последний день. Она лежала на моей груди, и я чувствовала, как она греет меня изнутри.

«Завтра, — думала я. — Завтра я пойду к руководству и скажу, что хочу в Китай. Я знаю, туда ездят профи. Я знаю, что там сложный рынок и языковой барьер. Но я хочу. Я хочу быть рядом с ним. Я хочу быть в его мире».

Я знала, что мне скажут: «Ты не справишься», «Это не для тебя», «Там нужен опыт». Но я знала, что я справлюсь.

Потому что я уже справилась с Астаной. Потому что я уже справилась с Минском. Потому что я больше не боюсь.

Я посмотрела на чемодан, который стоял рядом со мной на сиденье. Там лежал костюм Кенди. Чёрное боди, лаковые ботфорты, парик, дешёвые бусы, блейзер.

Я улыбнулась. Только я знала, что скрывается за этим чемоданом. Только я знала, какой сюрприз я устроила ему в Минске. И только я знала, как это изменило нас.

«Нельзя везти это домой, — подумала я. — Родители не поймут. Они увидят и начнут задавать вопросы, на которые я не хочу отвечать. Они не знают о Кенди. И не должны знать».

Я решила заехать к Максy. Он улетел в Китай, его квартира пустовала. Я могла оставить чемодан там, хотя бы на время.

Я открыла дверь своим ключом. В квартире было тихо и пусто. Пахло его парфюмом, и у меня сжалось сердце.

— Я скоро буду с тобой, — прошептала я.

Я поставила чемодан в прихожей и задумалась.

«Оставлять его здесь надолго нельзя. Он может приехать в любой момент. Он мужчина, и он не должен наткнуться на мой костюм Кенди. Это наш секрет».

Когда я выходила из дома, на доске объявлений в подъезде увидела объявление:

«Сдаётся кабинка на длительный срок».

Я замерла. Я посмотрела на дверь, ведущую в подвальное помещение. Я подошла к доске объявлений, сняла номер те-

лефона.

«Идеальный вариант, — подумала я. — Никто не найдёт. Никто не узнает».

Я позвонила. Договорилась. Завтра после работы я перетащу туда костюм Кенди.

— Это будет мой тайник, — сказала я себе, улыбнувшись.

Когда я приехала домой, родители уже ждали меня.

— Ты где? — спросила мама. — Мы звонили тебе.

— В аэропорту встретила коллегу, — сказала я. — Она как раз летела в командировку. Мы проболтали с ней целый час.

Я знала, что они не поверили. Я знала, что они чувствовали моё счастье, но не понимали, откуда оно.

— Ты хорошо выглядишь, — сказал папа. — Отдохнула?

— Отдохнула, — ответила я.

Я подошла к ним, обняла. Я чувствовала их тепло. Я чувствовала их любовь. Но я знала, что в моей жизни есть часть, которую они никогда не увидят. Кенди. Макс. Наши ночи. Наши секреты.

«Это моя жизнь, — думала я. — И я не обязана рассказывать им всё».

Я улыбнулась, взяла чашку чая и пошла в свою комнату, сказав что переоденусь и немного передохну с дороги, потом выйду.

Я смотрела на кулон, который он подарил мне в Анталии. На брошь, которую он подарил мне в Минске. Я сжимала их

в руках и думала о том, как я хочу быть рядом с ним. Как я хочу, чтобы он был рядом со мной. И я знала, что я сделаю всё, чтобы это случилось.

Я успела переодеться после дороги.

Скинула дорожное платье, надела мягкую домашнюю пижаму — ту, в которой пахло домом, стиральным порошком и чем-то родным. Волосы распустила, умылась. В зеркале на меня смотрела уже не та Катя, которая летела в Минск с чемоданом и надеждой. Теперь я смотрела на себя и видела женщину, которая знает, чего хочет.

В дверь постучал папа, не прошло и десяти минут.

— Дорогая, ты переоделась? — спросил он через дверь.
— Пойдём на кухню поговорим. А то ты только залпом чай выпила. Мама ужин сготовила, домашней, вкусной еды...

Как я могла устоять?

Я улыбнулась, поправила волосы и вышла из комнаты.

На кухне пахло так, как пахло в детстве, когда я возвращалась из школы и знала, что мама уже приготовила что-то тёплое, сытное, родное. На столе стояла тарелка с пюре, гуляш, салат «Цезарь», а в графине — мамин фирменный лимонад. Я села за стол и почувствовала, как внутри разливается тепло.

— Как всё вкусно, — сказала я, откусывая кусочек мяса.
— Я так скучала по твоей еде, мам.
— Ты же говорила, что в командировках хорошо кормят,
— улыбнулась мама.

— Кормят, — кивнула я. — Но не так, как ты.

Папа разлил лимонад по стаканам. Мы ели молча, наслаждаясь тишиной. Но я знала, что они ждут. Я знала, что они хотят спросить. И я была готова.

— Ну, рассказывай, — сказал папа, отодвигая тарелку. — Как съездила?

— Очень хорошо, — ответила я. — Я две недели упорно работала, чтобы оставить себе неделю на прогулки и отдых. Я даже успела посмотреть местный зоопарк. Там есть белый павлин. Я никогда не видела таких.

— Белый павлин? — переспросила мама. — Красиво, наверное.

— Очень, — кивнула я.

Я рассказывала им о Минске. О старых улочках, о реке, о кафе, где пахло корицей. Я говорила о городе, о людях, о работе. Я чувствовала, как мои глаза светятся, как голос становится живым. И я видела, как родители смотрят на меня с удивлением и гордостью.

— Ты такая счастливая, — сказала мама.

— Я и есть счастливая, — ответила я.

Папа помолчал. Потом откашлялся.

— Дочка, — начал он. — Я вчера встретил Сергея.

Я замерла. Рука с вилкой остановилась на полпути.

— Мы встретились у магазина автозапчастей, — продолжил он. — Разговорились. Он очень скучает по тебе. Говорит, что очень сильно любит. Мы целый день вместе прола-

зили под капотом моей машины. У него руки откуда надо растут.

Я вздохнула. Медленно, глубоко. Я смотрела в тарелку и чувствовала, как внутри поднимается усталость.

— Папа, — сказала я тихо. — Мне не нужен Сергей.

— Зря, — сказал он. — Зря ты так. Он хороший парень. Надёжный. И он тебя любит. Ты знаешь, он ведь встретил маму возле магазина, она тащила тяжёлые сумки. Он помог донести до дома, в квартиру занёс. Сам предложил.

Я посмотрела на маму. Она отвела взгляд, но я видела, что она не хочет этого разговора.

— Папа, — сказала я. — Я рада, что он помог. Но на мои чувства это никак не повлияет. Я не люблю Сергея. Я не могу заставить себя полюбить его только потому, что он хороший.

— А кто? — спросил папа. — Кто тот, кого ты любишь?

Я молчала. Я смотрела в стакан с лимонадом и чувствовала, как внутри меня поднимается волна. Я хотела сказать. Я хотела рассказать. Но я знала, что они не поймут. Не сразу. Не сейчас.

— Я встретила человека, — сказала я тихо. — И я его люблю. Но пока я не знаю, как сложится дальше. Дайте мне время. Я расскажу вам, когда буду готова.

Мама положила руку на мою.

— Ты счастлива? — спросила она.

— Да, — сказала я. — Очень.

— Тогда я рада за тебя, — сказала она.

Папа вздохнул. Он хотел сказать что-то ещё, но мама посмотрела на него, и он замолчал.

В домофон позвонили.

Я вздрогнула. Посмотрела на часы — уже поздно. Я не знала, кто это может быть. Но внутри меня что-то ёкнуло. Я очень надеялась, что это не Сергей.

— Я открою, — сказал папа и пошёл к двери.

Я слышала его голос, потом — шаги в прихожей. И знакомый голос. Громкий. Слишком бодрый для этого времени.

— Здравствуйте, Катерина. Привет, Владимир Николаевич. Я к вам с угощением.

Моё сердце ухнуло вниз.

Сергей стоял на пороге с букетом белых роз, с тортом в руках и бутылкой шампанского. Он улыбался — той самой улыбкой, которую я знала слишком хорошо. Уверенной. Слишком уверенной.

— Проходи, проходи, — сказал папа, хлопая его по плечу.

— Мы как раз ужинали.

Я смотрела на него. На букет. На торт. На его глаза, которые искали меня.

— Катя, — сказал он, протягивая мне цветы. — Это тебе.

Я взяла букет. Молча. Поставила в вазу, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Спасибо, — сказала я сухо. — Красивые.

— Я знал, что тебе понравится, — ответил он.

Папа уже усаживал его за стол. Мама смотрела на меня.

Я видела в её глазах смесь стыда и беспомощности. Она не хотела этого. Но она не могла противостоять папе.

— Я сейчас чайник поставлю, — сказала мама.

— Давай, давай, — кивнул папа. — Катя, разрежь торт. Дорогой, наверное.

Я взяла нож. Я разрежала торт. Четыре кусочка — на тарелки. Мама разлила чай. Мы сели за стол.

— Ну, рассказывай, — сказал папа, обращаясь к Сергею. — Как там машина?

— Всё отлично, — ответил Сергей. — Я заменил фильтры, поменял масло, проверил тормоза. Завтра привезу вам новую резину, я заказал уже.

— Ну ты настоящий мастер, — сказал папа, хлопнув его по плечу. — Как нам с тобой повезло.

— Нам повезло, — сказал Сергей. — Я рад быть членом вашей семьи.

Я смотрела на этот спектакль и чувствовала, как внутри меня закипает что-то тёмное. Я видела, как папа расхваливает его. Как Сергей улыбается. Как мама отворачивается, чтобы не смотреть мне в глаза.

Я решила играть в их игру.

— Ну да, — сказала я с улыбкой, глядя на папу. — ВАМ очень повезло с ним.

Я сделала акцент на «вам». Папа не заметил. Сергей заметил. Но он промолчал.

— Ну, расскажи о своей командировке, — сказал папа,

разрезая торт. — Ты же так много работала.

Я посмотрела на Сергея. Потом на маму. Потом на папу. Я взяла глубокий вдох.

— Да, — сказала я. — Работала много. Но на третью неделю приехал Макс.

Тишина.

— Макс? — переспросил папа.

— Да, — сказала я. — Мой мужчина. Мы так здорово провели время. В зоопарке мы были с ним. В кафе — с ним. В театр — с ним. Везде — с ним.

— Ты про это не говорила, — тихо сказала мама.

— Я не успела, — ответила я. — Я хотела сначала договориться о работе в Китае. Но раз вы так настаиваете...

Я встала из-за стола.

— Я принесу вам фотографии.

Я вышла из комнаты, чувствуя, как их взгляды сверлят мою спину. Я взяла альбом, который мы собирали с Максом в Минске. Специально пролистала первые страницы медленно, где были Анталия, Астана, выходные с Анной и Артёмом. Я хотела, чтобы они увидели. Я хотела, чтобы они поняли.

— Смотрите, — сказала я, показывая фотографию, где мы смеёмся на набережной. — Смотрите, как он смотрит на меня.

Я перелистнула страницу.

— А это мы в зоопарке.

— А это с дельфинами.

— А это наш последний день, то есть сегодняшний.

Я говорила, и голос звучал ровно. Но внутри всё дрожало. Я смотрела на альбом, и я видела его глаза, его руки, его улыбку. И мне было всё равно, что они думают.

— Как давно? — спросил папа. — Как давно это у тебя?

— Около полугода, — сказала я.

Папа смотрел на меня, не понимая.

— А как же Сергей? Ты же встречалась с ним пару месяцев назад.

— Как я могла встречаться сразу с двумя? — голос дрогнул. — Папа, я же говорю. У нас сложно. Тогда был перерыв с Максом.

Сергей усмехнулся.

— Перерыв? — переспросил он. — Катя, мы были вместе. Ты спала со мной.

Я смотрела в пол. Я чувствовала, как горят щёки. Я слышала, как мама замерла. Как папа перестал жевать.

— Прости, Сергей, — сказала я тихо. — Тот один раз был ошибкой. Мне жаль. Прости.

Он усмехнулся громче.

— Ошибкой? — переспросил он. — Мы были вместе месяц. И знаешь что? Ты была фригидная. Это был не очень секс. Можешь передать своему Максу, что его ждёт засуха.

Сергей сказал это с усмешкой, не сводя с меня глаз. В его голосе была уверенность человека, который только что выстрелил и знает, что попал. Я смотрела на него, и внутри ме-

ня всё закипало.

Я вспомнила каждую ночь с Максом. Как я текла от одного его прикосновения. Как он входил в меня без смазки, потому что моё тело было готово для него всегда. Как я кончала раз за разом, пока он шептал мне на ухо: «Терпи». Как его пальцы находили меня даже в темноте. Как он говорил: «Я хочу тебя», — и я чувствовала, как внутри разливается жар.

Фригидная.

Я чуть не рассмеялась ему в лицо. Но я сдержалась.

— Да, Сергей, — сказала я ровно, глядя ему прямо в глаза. — Ты прав. Со мной трудно. Но знаешь что? Я не хочу быть лёгкой для тебя.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на неуверенность. Но он быстро взял себя в руки.

Я смотрела на него и думала: он не понимает. Он никогда не поймёт. Он думает, что я «фригидная», потому что я не хотела его. Он думает, что секс — это просто движение, просто процесс, просто то, что «надо делать». Он не знает, что такое быть желанным. Он не знает, что такое хотеть до дрожи в коленях.

Я хотела сказать ему всё. Я хотела крикнуть: «Ты не знаешь, как я просыпаюсь ночью от одного его дыхания. Ты не знаешь, как я таю, когда он смотрит на меня. Ты не знаешь, как я кончаю от его пальцев, от его языка, от его голоса. Ты не знаешь, что такое быть живой». Но я молчала. Я смотрела на него и молчала.

Папа откашлялся. Я знала, что он скажет что-то, что делает мне больно. Я чувствовала это заранее.

— А ведь он прав, — сказал папа. — У тебя за твои тридцать лет было только два парня. И я слышал, как ты рассталась с одним из них. Ты не могла ему дать близости.

Я замерла. Слова отца ударили сильнее, чем слова Сергея. Он не хотел сделать мне больно. Я знала это. Он хотел, чтобы у меня была семья. Он хотел, чтобы я была с «хорошим человеком». Он хотел, чтобы я была счастлива. Но он не понимал, что его слова режут меня на куски.

«Ты не могла ему дать близости».

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё переворачивается. Я не могла дышать. В горле стоял ком.

Я хотела сказать: «Папа, я не могла ему дать близости, потому что я его не любила. Потому что он не был тем, кого я хочу. Потому что я не могу притворяться, что хочу человека, когда на самом деле я хочу другого». Но я молчала. Мне было стыдно.

Я смотрела на пол, чувствуя, как краска заливает лицо.

— Но ты ведь любишь её такой? — спросил папа, повернувшись к Сергею.

— Да, — сказал Сергей слишком бодро. — Я люблю её. И готов простить. А с её фригидностью мы что-нибудь придумаем.

Я слышала, как отец выдохнул с облегчением. Как будто он только что получил разрешение на то, чтобы я была с этим

человеком. Как будто я нуждалась в его одобрении.

— Сергей, — сказала я, чувствуя, как голос дрожит. — Это не тема для разговора в присутствии моих родителей.

— Стыдно за фригидность? — усмехнулся он.

Я почувствовала, как внутри меня что-то перевернулось. Я больше не могла терпеть.

— Выйди, — сказала я. — Выйди на минуту.

Я подошла к нему, взяла за руку. Сильно, почти до боли. Я потащила его в свою комнату. Я слышала, как мама ахнула. Как папа что-то сказал. Но я не слушала. Я закрыла дверь за нами.

— Ты перешёл черту, — сказала я. — Ты перешёл все границы. Сергей, я думала, ты хороший человек. Но я ошиблась.

— Катя, я просто хотел, чтобы твои родители поняли...

— Ты мразь, — сказала я. — Ты залез из-под угла. Ты выстрелил в спину. Как можно было обсуждать мой секс в присутствии моих родителей? Как можно было упрекать их в том, что они вырастили «фригидную» дочь?

— Ну, если это так...

— Знаешь, сколько раз я занималась с ним сексом? — перебила я. — Знаешь, сколько раз он трахал меня? Сколько раз он кончал без презерватива в меня? Сколько раз мне потребовалась смазка?

Я смотрела ему в глаза. Я чувствовала, как внутри меня поднимается волна гнева.

— Сотни раз, Сергей. Сотни. По пять раз в день. И знаешь, что я отвечу на последний вопрос? Ни одного раза. Ни одной капли смазки за все время.

Я сделала шаг вперёд.

— Я никогда не была фригидной с ним. Никогда. Потому что я хочу его. Потому что моё тело хочет его. Потому что я люблю его.

— Катя...

— Ты меня слышал? — перебила я. — Я люблю его. Я не люблю тебя. Я никогда не любила тебя. Я пыталась быть с тобой, потому что я боялась. Потому что я думала, что ты — это всё, что я заслуживаю. Но я ошиблась.

Я остановилась. Я сделала шаг назад.

— Уходи, — сказала я. — Я даже слышать о тебе не смогу без отвращения. После того, что ты сегодня сделал в присутствии моих родителей, я не хочу тебя видеть.

Я открыла дверь. Я выставила его на лестничную площадку. Его куртка и ботинки полетели следом.

— Не подходи ко мне больше, — сказала я.

Я закрыла дверь.

Я стояла в коридоре, тяжело дыша. Я чувствовала, как дрожат руки. Я чувствовала, как внутри меня всё пульсирует. Я не знала, что я сделала. Но я знала, что это правильно.

Я прошла на кухню. Папа сидел за столом, смотрел в пустоту. Мама сидела напротив альбома. Она листала страницы, и на её глазах были слёзы.

— Спасибо за тёплый приём, — сказала я, глядя на отца.
— Спасибо за поддержку. Спасибо, что ты встал на сторону человека, который только что оскорбил меня в твоём доме.

— Катя...

— Я устала, — сказала я. — Я очень устала.

Я подошла к маме. Я села рядом. Я смотрела на фотографии, где мы с Максом смеялись на набережной. Где он держал меня за руку. Где я чувствовала себя самой счастливой на свете.

— Это он, мама, — сказала я тихо. — Это Макс.

— Я вижу, — сказала она. — Ты счастливая на этих фотографиях.

— Да, — сказала я. — Я счастливая.

— Ты любишь его?

— Больше всего на свете.

Мама взяла мою руку. Сжала.

— Тогда всё остальное не важно, — сказала она.

Я смотрела на неё. Я чувствовала, как внутри меня разливается тепло. Она не понимала всего. Но она принимала.

Папа молчал. Я смотрела на него, и я хотела сказать ему что-то важное. Но я не могла.

— Я не устала жить, — сказала я маме. — Я устала доказывать.

— Тебе не нужно ничего доказывать, — сказала она.

Я кивнула. Я закрыла альбом, взяла его с собой и пошла в свою комнату.

Я села на кровать. Я смотрела в стену. Я чувствовала, как внутри меня разливается странное спокойствие. Я была зла. Я была обижена. Но я была свободна.

Я взяла телефон. Написала Максу одно слово: «Скучаю». Ответ пришёл через минуту: «Я тоже. Скоро увидимся».

Я улыбнулась. Я легла и закрыла глаза. Я знала, что завтра будет новый день. Я знала, что я справлюсь. Я знала, что я не одна.

Я только немного отдышалась.

Сердце всё ещё колотилось где-то в горле. Я сидела на кровати, сжимая в руках подушку, и смотрела в одну точку. Я не плакала. Я просто сидела и чувствовала, как внутри меня всё затихает — как после бури, когда воздух становится чистым и прозрачным.

За стеной я слышала шушуканье. Мамин голос — тихий, умоляющий. Папин — гулкий, настойчивый. Я не разбирала слов. Я не хотела разбирать.

Не прошло и десяти минут, как в дверь постучали.

— Нам надо поговорить, — сказал папа.

— Мне кажется, мы уже поговорили, — крикнула я, и голос сорвался на злость. — Всё, что можно было сказать, вы уже сказали.

— Катя, открой дверь.

Я не ответила. Я смотрела на дверь. Я слышала, как он во-зится с ручкой. И вдруг дверь открылась. Он вошёл. С ключом в руке. С ключом, который я считала своим. Который

был только у меня.

Я смотрела на него. На ключ. На его лицо. Я чувствовала, как внутри меня всё переворачивается.

«О боже, — подумала я. — Он мог зайти в любой момент. Он мог увидеть...»

Я вспомнила вибраторы. Костюм Кенди. Всё, что я прятала. Всё, что я считала своей тайной. Мне стало так стыдно, что я не могла дышать.

— Ты... ты открыл дверь ключом? — спросила я, чувствуя, как голос дрожит.

— Я хотел убедиться, что ты в порядке, — сказал он.

— Папа, это моя комната.

— Я знаю. Прости. Но я должен был сказать тебе кое-что.

Я смотрела на него. На его глаза, в которых была усталость. На его руки, которые сжимали ключ. Я хотела кричать. Я хотела выбежать из комнаты. Но я ждала.

— Я знаю, что ты его любишь, — сказал он. — Я вижу это по твоим глазам. Но он? Он любит тебя?

Я молчала.

— Месяцы разлук, — продолжил он. — Ты не появляешься в городе. Ты работаешь по другим городам неделями. Ты не создаёшь уют, ты не ждёшь дома. Ты сама уезжаешь. Любому мужчине нужна женщина, которая будет ждать его после работы с вкусным ужином. Я уверен, Сергей сможет это принять. А Макс?

Я смотрела на него. Я чувствовала, как внутри меня всё

закипает. Как слова отца врезаются в меня, как ножи.

— Ты знаешь, папа, — сказала я, — я думала, ты хочешь, чтобы я была счастлива.

— Я хочу, чтобы у тебя была нормальная жизнь.

— Нормальная? — переспросила я. — По-твоему, нормальная — это сидеть дома и ждать, пока мужчина придёт с работы? Быть удобной, тихой, предсказуемой?

— Я хочу, чтобы ты была в безопасности.

— Я в безопасности, — сказала я. — Я в безопасности с ним.

— А ты уверена, что он будет с тобой, когда ты уедешь в Китай? Что он не найдёт кого-то другого? Что он будет ждать тебя?

Я посмотрела ему в глаза. Я смотрела долго, и я видела в них страх.

— Он будет ждать, — сказала я. — Потому что он любит меня. Так же, как я люблю его. А если ты не веришь в это, то не верь. Но не проси меня быть с тем, кого я не люблю.

Я встала. Я подошла к шкафу. Я начала собирать вещи. Не глядя. Я хватала всё, что попадалось под руку: платья, джинсы, бельё, обувь. Я запихивала их в чемодан — тот самый, с которым я вернулась из Минска. Я слышала, как мама плачет в дверях.

— Катя, — сказала мама, — не уходи. Пожалуйста. Мы не хотели тебя обидеть.

— Ты не обидела, — сказала я, не поворачиваясь. — Вы

просто не поняли. Вы никогда не понимали. Я устала объяснять. Я устала доказывать.

— Куда ты? — спросил папа.

— К нему на квартиру, ждать его с командировки, такая ведь должна жить примерная женщина... — ответила я. — Но я хочу, чтобы вы знали: я уйду не от вас. Я уйду от того, что вы считаете правильным для меня. Я сама знаю, что для меня правильно.

Я закрыла чемодан. Я взяла его за ручку. Я вышла из комнаты, не оглядываясь. Я слышала, как мама плачет. Как папа что-то говорит. Но я не слушала.

Я вышла из квартиры. Я спустилась по лестнице. Я вышла на улицу. Ночь была холодной. Я смотрела на звёзды и чувствовала, как внутри меня разливается свобода.

Всю ночь я проворочалась в постели Макса.

Я лежала на кровати в его квартире, смотрела в потолок и чувствовала, как внутри меня всё дрожит. Я не могла уснуть. Мысли бились в голове, как птицы в клетке. Я прокручивала в голове вечер — Отец. Его слова, его лицо, его голос. И его ключ. Ключ, который он держал в руках, как доказательство того, что он не доверял мне.

Глава 2. Жизнь в дали от родителей

Я уснула только под утро. На несколько часов. Мне снился Макс. Он стоял у окна, смотрел на город и улыбался.

Телефон разрывался от звонков и сообщений от мамы. Я выключила звук, чтобы не слышать. Но когда я проснулась, на экране было больше десятка пропущенных вызовов и смс.

«Ты где? Как ты? Как ты попадёшь в квартиру к нему?»

Я не отвечала. Я просто смотрела на экран и чувствовала, как внутри меня поднимается волна. Я не злилась. Я просто устала.

Утром я написала короткое сообщение:

«У меня всё хорошо. У меня есть ключи от его квартиры. Сейчас на работу».

Я отправила. И выключила звук.

Я вышла из квартиры Макса. На улице было свежо. Осенний воздух пах дождём и свободой. Я шла на работу, и я чувствовала, как внутри меня разливается странное спокойствие. Я не знала, что будет дальше. Но я знала, что я сделала правильный выбор.

По дороге на работу пришло сообщение от Сергея.

«Прости. Я люблю тебя. Вчера переборщил, от страха потерять тебя наделал глупостей. Не прощу себе это никогда.

Захочешь прийти сама — буду ждать. Не захочешь — я не мешаю тебе быть с ним. Ещё раз прости».

Я прочитала его. Я смотрела на слова и чувствовала, как внутри меня поднимается волна. Я не хотела отвечать. Я не хотела ничего ему говорить. Я просто удалила сообщение.

Я пришла на работу вовремя.

Когда я зашла в офис, коллеги уже знали. Они подошли ко мне с улыбками. Они поздравляли меня. Говорили, что я справилась с Минском блестяще. Что они гордятся мной.

— Ты просто молодец, — сказала Оксана. — Мы не сомневались в тебе.

— Спасибо, — сказала я.

Я прошла в кабинет начальника. Он сидел за столом, рассматривал какие-то бумаги. Когда я вошла, он поднял голову.

— Катя, — сказал он. — Ты отлично справилась. Мы все были впечатлены. Минск — это был серьёзный вызов, но ты сделала всё на высшем уровне.

— Спасибо, — сказала я. — Я хотела поговорить с вами.

— О чём?

— Я знаю, что у нас много контрактов с Китаем. Я хочу взяться за них.

Он замер. Смотрел на меня. Я чувствовала, как его взгляд скользит по моему лицу.

— С Китаем? — переспросил он. — Катя, ты понимаешь, что это совсем другой уровень?

— Понимаю, — сказала я. — Я знаю, что там языковой барьер. Но я готова учиться. Я готова работать. Я готова вкладываться.

Он помолчал.

— Ты отличный специалист в СНГ. Даже в Европе ты бы справилась, потому что знаешь английский отлично. Но Китай — это отдельная тема. Самый серьёзный барьер — это язык. Переговоры, письма, контракты — всё на китайском. Ты не сможешь работать без переводчика.

— Я знаю, — сказала я. — Но я хочу попробовать. Дайте мне один проект. Один. Если я не справлюсь, я не буду проситься снова.

Он посмотрел на меня долго. Я видела, как он взвешивает мои слова. Потом он кивнул.

— Хорошо, — сказал он. — Я дам тебе лёгкий проект. Командировка на три недели. Если справишься — будем говорить дальше. Если нет — ты будешь работать в СНГ.

Я кивнула. Я чувствовала, как внутри меня поднимается волна.

— Спасибо, — сказала я.

Я вышла из кабинета. Я села за свой стол. Я смотрела на монитор и думала о том, что я сделала. Я не знала, что будет дальше. Но я знала, что я сделала правильный выбор.

Я написала Макс:

«Боюсь, что это единственная командировка в Китай. Не представляю, как буду работать. Но уже всё равно очень жду.

Хочу быть с тобой».

Ответ пришёл через час. Короткий. Тёплый.

«У тебя всё получится. Уже жду».

Я улыбнулась. Я не стала писать ему о ссоре с родителями. Я не хотела, чтобы он волновался. Я хотела, чтобы он думал о нас. О нашем будущем.

Неделя пролетела быстро. Я работала, готовилась к поездке, собирала вещи. Я почти не общалась с родителями. Только короткие сообщения: «Всё хорошо. Я на работе. Я скоро уезжаю». Мама звонила, плакала, спрашивала, когда я вернусь. Я говорила: «Не знаю. Когда закончу».

Она сказала: «Ты уезжаешь на три недели. Ты три недели не была дома. И опять уезжаешь на три».

Я молчала. Я не знала, что сказать.

Я смотрела в окно и думала о нём. О том, что через несколько дней я увижу его. О том, что я буду рядом с ним. О том, что я сделала шаг к своей новой жизни. Я боялась, что не справлюсь. Но я знала, что я хочу быть с ним. И ради этого я готова попробовать.

Глава 3. Первый день в Пектине

День отлёта в Пекин настал быстро.

Я стояла у выхода из дома Макса, сжимая в руках чемодан, и чувствовала, как внутри меня всё переворачивается. Я написала родителям сообщение: «Я люблю вас. Если хотите проводить — приезжайте». Я отправила рейс, время. И ждала.

Я не знала, чего я хочу больше: чтобы они приехали или чтобы не приехали. Приедут — будет страшно. Не приедут — тоже будет страшно. Но они приехали.

Папа молчал. Он стоял в стороне, смотрел на меня, и я видела в его глазах растерянность. Мама плакала. Она обнимала меня, гладила по голове, говорила, что переживает. Я сказала, что всё будет хорошо.

— Как ты там будешь одна? — спросила мама. — Ты же не знаешь языка. Ты же там никого не знаешь.

— Я буду не одна, — сказала я. — Там будет Макс. Он поможет мне адаптироваться.

Мама замерла. Папа ухмыльнулся.

— Он с тобой едет в Китай? — спросил он. — Как хвостик?

— Он там работает, — ответила я. — Это я еду к нему.

Мама опять заплакала.

Посадка. Перелёт. Приземление.

Я смотрела в иллюминатор, и сердце колотилось где-то в горле. Я не знала, что меня ждёт. Я не знала, как я справлюсь. Но я знала, что я хочу быть с ним.

Я вышла из самолёта, и сердце колотилось где-то в горле. Я прошла через зону прилёта, и я увидела его. Он стоял с букетом пионов — огромных, белых, пахнущих так, что у меня перехватило дыхание. Он улыбался.

Я накинулась на него. Обняла. Прижалась так сильно, как могла.

— Ты здесь, — сказала я.

— Я здесь, — сказал он.

Он поцеловал меня. Страстно. Глубоко. Его язык проник в мой рот, и я почувствовала его вкус, его дыхание, его руки, которые сжимали мою талию.

— Что-то случилось? — спросил он.

Я удивилась. Откуда он знает?

— Лицо заплаканное, — сказал он. — И консьержка сообщила, что ты живёшь у меня.

— Всё хорошо, — сказала я. — Просто... я поругалась с родителями.

Я рассказала ему. О Сергее. Об ужине. О том, как папа открыл дверь ключом. О том, как он назвал меня фригидной. Макс смотрел на меня. В его глазах была злость.

— Так и назвал тебя фригидной при родителях? — спросил он.

— Ты не знаешь меня с фригидной стороны, — сказала

я, и мы засмеялись.

— Я приготовил тебе сюрприз, — сказал он.

— Какой?

— Увидишь.

Я начала целовать его, ласкаться. Он ответил, прижал меня к себе.

— Вот это другое дело, — сказал он.

Мы сели в машину. Он вёл, я сидела рядом. Но через пару минут он свернул на пустую парковку. Я смотрела на него, и внутри меня всё замирало.

Он расстегнул ремни безопасности. Я переползла на него. Его руки сжали мои бёдра.

— Как мне нравится заниматься с тобой сексом в машине, — сказал он.

Он провёл рукой по внутренней части моего бедра. Его пальцы коснулись клитора. Я вздрогнула, прикусила губу.

— О боже, — сказал он. — Знаешь, какая ты?

— Какая? — выдохнула я.

— Самая страстная. Самая горячая. Самая желанная.

Я смотрела в его глаза. Я чувствовала, как его пальцы двигаются под тканью трусиков. Как они находят меня, касаются, ласкают.

— Трусики мне не нравятся, — сказал он, отодвигая их в сторону. — Боди лучше.

— У меня нет боди, — сказала я, улыбнувшись.

Он вспомнил Кенди. Я видела это по его глазам. Его паль-

цы скользнули внутрь меня, и я была мокрой. Очень мокрой.

Он расстегнул ширинку. Его член вырвался наружу. Я медленно опустилась на него.

Он наполнил меня. Я чувствовала, как он скользит внутри, как мои мышцы сжимаются вокруг него. Я начала двигаться. Медленно. Ритмично. Я смотрела в его глаза, и я видела в них любовь, желание, огонь.

— Я хочу тебя, — прошептала я.

— Я твой, — ответил он.

Я ускорила. Он начал целовать меня — горячо, жадно. Его язык скользил по моей коже. Он кусал мою шею, мои губы, мои соски. Я чувствовала, как его зубы касаются моей кожи, как он оставляет следы.

— Я сейчас, — выдохнула я.

— Давай, — сказал он.

Моё тело выгнулось дугой. Я закричала — громко, не сдерживаясь, вжимаясь в него, чувствуя, как он пульсирует внутри меня. Его руки сжали мои бёдра так сильно, что я почувствовала, как его пальцы впиваются в мою кожу.

— Боже, — прошептал он, и его голос сорвался. — Как я скучал по тебе.

Его дыхание было хриплым, его член пульсировал внутри меня, и я чувствовала, как его сперма наполняет меня, горячая, густая.

— Я тоже, — сказала я, но слова выходили сбивчиво, потому что я всё ещё дрожала.

Я положила голову ему на плечо, чувствуя, как его сердце бьётся в такт с моим. Я смотрела на него, и я видела в его глазах ту же страсть, что и во мне.

— Ещё, — прошептала я.

Я улыбнулась и начала двигаться снова. Медленно, глубоко, чувствуя, как он пульсирует внутри меня. Я хотела, чтобы он чувствовал каждое моё движение.

— Я хочу, чтобы ты кончила, — сказал он. — Я ещё не кончил.

Я ускорила. Я двигалась быстрее, глубже. Я чувствовала, как моё тело начинает дрожать с новой силой, как я вся горю. Я чувствовала, как я приближаюсь к новому пику. Он кусал мою шею, мои губы, мои соски. Я чувствовала, как его зубы касаются моей кожи.

— Я сейчас, — выдохнула я.

— Давай, — сказал он.

Я кончила. Моё тело содрогнулось. Я чувствовала, как мои мышцы сжимаются вокруг него, как они пульсируют. Я закричала, и я чувствовала, как его руки сжимают мои бёдра еще сильнее. Это было волшебное.

— Ещё, — прошептал он. — Я хочу, чтобы ты кончила ещё раз.

Я чувствовала, как он продолжает пульсировать внутри меня, как движется, его толчки, как он хочет. Я чувствовала, как моё тело не переставая дрожать от прошлого раза, как мой жар еще не прошел, ловит новую волну. Я чувствовала,

как я приближаюсь к новому пику. Меня трясет, я вся горю, сердце выпрыгивает из груди, я вся в испарине, я не понимаю, что со мной происходит, где я.

— Я держусь, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты кончила ещё раз.

Я посмотрела на него шокированными глазами, начала двигаться быстрее, послушно, изнывая, на пределе. Мои движения стали глубже, интенсивнее. Я чувствовала, как он пульсирует внутри меня. Я чувствовала, как моё тело начинает трясти с неистовой силой, как мне становится тяжело дышать.

— Я сейчас, — выдохнула я.

— Давай, — сказал он.

Я кончила. Моё тело выгнулось. Я закричала, и я чувствовала, как мои мышцы сжимаются вокруг него. Я чувствовала, как моё тело содрогается. В этот момент я случайно нажала на сигнал. Машина издала короткий, резкий звук. Я засмеялась.

— Ты слышал? — спросила я.

— Слышал, — сказал он, улыбаясь. — Ты даже машину заставила кричать.

Я смотрела на него, и я чувствовала, как внутри меня поднимается волна, которую я ещё не чувствовала. Я не знала, что происходит со мной. Я не понимала, кто я, где я.

— Я больше не могу держаться, — сказал он. — Я хочу кончить с тобой.

— Я сейчас, — выдохнула я.

— Давай, — сказал он.

Я ускорила. Мои движения стали быстрее, глубже, резче, я не понимала на какой энергии я двигаюсь. Я чувствовала, как моё тело не переставая дрожать накрывает новая волна дрожи, я уже сбилась какая по счету. Я чувствовала, как я приближаюсь к очередному пику. Я закричала так громко, что ни разу не слышала ни в одном порно таких звуков, и я чувствовала, как мои мышцы сжимаются вокруг него. Я чувствовала, как его сперма наполняет меня, смешиваясь с моими соками.

Я упала на его грудь. Мои обмякшие руки обнимали его. Я чувствовала, как его дыхание становится ровнее. Я смотрела на него, и я видела в его глазах любовь, желание, огонь.

— Ты не представляешь, как я по тебе скучал, — сказал он.

— Я тоже, — ответила я.

Я поцеловала его. Он обнял меня. Мы сидели так, и я чувствовала, как его руки обнимают меня. Не помню, сколько времени мы так пролежали, прежде чем я смогла отдышаться и открыть глаза.

— Я люблю тебя, — сказала я.

— Я тоже, — ответил он. — Я сам себе завидую, что у меня есть ты.

Я свалилась на переднее сиденье машины рядом с ним. Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Поехали домой? — спросил он.

— Поехали, — ответила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.